

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «История». Том 17 (56). 2004 г. № 1. С. 85-98

УДК 32.019.5+327(73)

Обринская Е.К.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вопрос взаимоотношений народа и власти всегда стоял довольно остро не столько для власти, сколько для народа [1, С.9]. И одним из важнейших аспектов этих взаимоотношений является то, насколько чутко прислушивается правительство к мнению общественности. Ведь демократия основывается на представительстве большинства в управлении какой-либо определенной группой. Это представительство, выражая интересы народа, должна учитывать его мнение. Иначе демократия уже не будет фактически "правлением народа". Но это идеальное положение вещей, свойственное любой теории. А что же происходит в реальных условиях?

Данная работа посвящена выяснению на примере Соединенных Штатов Америки возможностей влияния общественного мнения на принятие политических решений. За основу взята внешняя политика США в 1991-2003гг., так как именно в 1991г. внешняя политика освободилась от "противостояния коммунизму", которое до этого было ведущим направлением, определявшим всю внешнюю политику США. Объектом исследования является общественное мнение американцев по внешнеполитическим проблемам указанного периода. Предметом – корреляция общественного мнения и внешней политики США.

Несомненно, определенная связь между внешней политикой и общественным мнением существует. Однако, изучение взаимосвязи общественного мнения и внешней политики представляет собой проблему значительной методологической сложности. Именно поэтому необходимо тщательно разобрать ее теоретический аспект, изучить сущность общественного мнения и его специфику в США. Это первый этап работы – политологический анализ [2, С.132]. Затем необходимо на основании практического материала – результатов опросов общественного мнения – провести количественный анализ и сформировать как бы "срез" общественного мнения по тем или иным вопросам в определенный момент времени. Имея информацию о внешнеполитических действиях правительства США и данные общественного мнения, можно осуществлять компаративный (сравнительный) анализ с целью установления взаимосвязи между внешней политикой США и общественным мнением американцев. Это ключевой этап работы над заявленной проблемой. Полученные результаты позволяют не только проверить верность тех или иных теорий, но и дают возможность политологического моделирования развития некоторых ситуаций в мировой политике.

Проблематика общественного мнения исследовалась и ранее. Стоит упомянуть таких крупных специалистов в этой области как американские социологи А. Лоузл и У. Липман, Р. Миллс и В. Ки. Внимание данной теме уделяли и российские

ОБРИНСКАЯ Е.К.

ученые – Д.В. Ольшанский , А.И. Соловьев. Ими создано то, что можно назвать теорией общественного мнения. Их разработки незаменимы при исследовании вопросов, касающихся общественного мнения. Внешней политике США также посвящено множество трудов – работы А.И. Уткина, В.А. Кременюка, С.М. Рогова, Т.А. Шаклейной дают обширный фактологический материал по вопросам внешней политики США 1991 –2003 гг. Американские специалисты (С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Н. Берри) концентрируются на теоретических вопросах – перспективы международных отношений, специфические черты американской политики. Однако, несмотря на обширную историографию, исследований, посвященных взаимосвязи общественного мнения и внешней политики, очень мало. Они же в основном рассматривают проблему в общетеоретическом ключе, используя данные психологии и социологии. Именно этим и обусловлена степень новизны и актуальность предлагаемого исследования.

Цель работы - определить, в каких именно случаях имеет место взаимовлияние общественного мнения и внешнеполитического курса правительства. Поэтому задача заключается, во-первых, в выяснении специфики общественного мнения как объекта исследования, а во-вторых, в установлении взаимосвязи общественного мнения и внешней политики США в 1991–2003гг. Этим обусловлена хронология исследования: деление периода 1991–2003гг. на отдельные этапы тесно связано с изменениями состояния массового сознания американцев, отражающимся в общественном мнении.

Соединенные Штаты – страна процветающей демократии. Это убеждение – неотъемлемый элемент политической культуры американцев. А основной чертой демократии и важнейшим показателем ее развития является гарантированное участие общественного мнения в осуществлении власти и, прежде всего, в процессе принятия государственных решений [3, С.48]. Даже в переломные моменты истории политика, как вид деятельности, может иметь успех только при опоре на национальный менталитет и, соответственно, при поддержке определенных общественных сил[4, С.83].

Здесь необходимо выяснить, что же представляет собой общественное мнение, как его представляют специалисты. Существует множество определений, сформулированных с различных точек зрения. Общественное мнение – состояние массового сознания, выраждающее отношение социальных общностей к явлениям и процессам окружающей действительности[5, С.130]. Другое определение уточняет: общественное мнение – совокупность суждений и оценок, характеризующих состояние массового (группового) сознания, оказывающих влияние на содержание и характер разнообразных политических процессов (изменений в сфере государственной власти)[6, С.410]. Наконец, наиболее универсальное определение дано в "Политико-психологическом словаре"[7, С.332]: общественное мнение в политике – состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) разных групп и слоев к событиям и фактам действительности; совокупность высказываний населения по тем или иным актуальным вопросам; результаты социологических исследований (опросов).

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Если обобщить все выше сказанное, можно описать сущность общественного мнения. Сомнений не вызывает то, что общественное мнение является отражением действительности и проявлением массового сознания. Однако в отношении способности общественного мнения влиять на принятие политических решений единого мнения пока нет. Другими словами, оценочная функция общественного мнения, которая выражает ценностное отношение, очевидна; в то время как директивная функция (когда итог функционирования общественного мнения воплощается в решениях) оценивается неоднозначно. В этом и состоит ключевая задача данного исследования – выяснить обоснованность выделения директивной функции общественного мнения во внешней политике США.

Важным фактором функционирования общественного мнения в процессе принятия решений является отношение к нему субъекта управленческой деятельности. В самом общем виде оно может выражаться в оценке степени совпадения собственной позиции по тому или иному вопросу с позицией носителя или субъекта общественного мнения [3, С.57]. Любая государственная власть в принципе небезразлична к общественному мнению. Более того, она постоянно стремится к тому, чтобы вызвать и укрепить по отношению к себе лояльность народа. Однако, это не обязательно означает, что на практике власти и их представители считаются с общественным мнением, учитывая его при подготовке и принятии соответствующих решений [Там же, С.45]. Американские социологи А. Лоузл и У. Липман приходят к выводу об ограниченных возможностях общественного мнения, которое не может быть адекватным выражением происходящих событий. В критических ситуациях общественное мнение может оказаться ошибочным. Поэтому, считают они, общественность не должна влиять на деятельность правительства[8, С.84].

Общественное мнение по сути своей всегда отражает позицию большинства. Отсюда вытекает очень важный практический вывод: для того, чтобы истинное (верное) мнение меньшинства получило статус общественного, следует убедить большинство в правильности этого мнения. Необходимо, чтобы это мнение не только проникло в сознание широких народных масс, но и овладело им[2, С.129-130]. Для этого есть множество способов, но зачастую манипуляция общественным мнением становится проще по ряду причин.

При анализе общественного мнения по вопросам международных отношений необходимо иметь в виду, что, как отмечают американские исследователи, в области внешней политики американцы в большей степени склонны полагаться на оценки комментаторов, журналистов, экспертов [9, С.246-247]. В результате общественное мнение по вопросам внешней политики находится под значительным влиянием официального правительенного курса, а также средств массовой информации. Американский социолог Р. Миллс считает, что "большинство сложившихся у нас представлений внушено нам массовыми средствами общения, причем дело нередко доходит до того, что мы отказываемся верить своим собственным глазам, пока не прочтем об увиденном в газете или не услышим по радио. Эти убеждения не только снабжают нас информацией, но и управляют нашим жизненным опытом" [10, С.419]. Если же учесть, что проблемы внешней политики находятся в стороне от непосредственного практического опыта рядовых американцев, то альтернативы не существует. Приходится доверять чужим, более

ОБРИНСКАЯ Е.К.

осведомленным "глазам", а следовательно – квалифицированным "рукам" в решении этих проблем.

Что же касается конкретного анализа материального проявления общественного мнения – социологических опросов, то необходимо помнить, что по проблемам внешней политики опросов проводится значительно меньше, чем по другим проблемам*. Вопросы, касающиеся внешней политики, как правило, не столь конкретны и детализированы. Они задаются в общей форме и часто несут на себе печать идеологических и эмоциональных стереотипов [9, С.247]. Эти особенности становятся причиной непреднамеренного и даже неосознаваемого искажения оригинального общественного мнения, а иногда дают возможность осуществления направленной манипуляции им. Действительно, как уже говорилось, общественное мнение в условиях демократии является одной из главных опор правительства, но оно далеко не всегда способно влиять на власть. Можно с уверенностью сказать, что, поскольку общественное мнение формируется под воздействием многих противоречивых факторов, зависимость его от происходящих в мире событий, равно как и его влияние на политику, носит опосредованный характер [11, С.170].

Следовательно, можно сделать вывод, что роль общественного мнения в американской политике носит скорее идеологический, чем практический характер. Но всегда ли это правомерно? Или бывают ситуации, когда общественное мнение в действительности оказывает существенное влияние на принятие политических решений? Ответить на эти вопросы непросто в силу отмеченных выше препятствий. Кроме того, необходимо учитывать два важнейших фактора, связанных с общественным мнением: во-первых, морально-этическое противостояние общественного мнения как основы демократии и неприемлемости влияния его на политику в силу некомпетентности; а во-вторых, относительность данных общественного мнения как сформировавшегося под влиянием субъективной информации и, зачастую, манипуляций со стороны властей.

Специалист в области теории общественного мнения В. Ки подчеркивал необходимость учитывать "способность руководства направлять общественное мнение, оказывать на него необходимое воздействие", невозможность игнорировать или отрицать феномен огромных по масштабу действий правительства, нацеленных в конечном итоге на обеспечение поддержки миллионов людей [Там же, С.179]. Поэтому четкое определение воздействия общественного мнения на тот или иной политический курс, проводимый в различных ситуациях, представляет собой аналитическую задачу чрезвычайной сложности.

1991 год стал переломным в международных отношениях. Краеугольным камнем в здании мировой политики 90-х гг. стал распад СССР. Это уже само по себе значительное событие, учитывая территориальные размеры и степень важности данного государства. Но главное - оно повлекло за собой конкретные изменения в международных отношениях, внешнеполитических ориентациях многих государств, и, безусловно, в сознании их населения.

*В основном это делается тогда, когда в мире происходят какие-либо чрезвычайные события и/или властям необходимы материалы для обоснования своих действий

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Все это, разумеется, коснулось и США. Именно это государство в большей степени, чем какое-либо другое, ощутило изменения, произошедшие в мире. Такая чувствительность к сдвигам в международных отношениях объясняется той специфической ролью, которую Соединенные Штаты играли на мировой арене в течение 45 лет (1945 - 1991). Сюда входит и доктрина "сдерживания коммунизма" и многое другое. В этих условиях главный противник - СССР. И вот в 1991 году этот противник исчезает. Исчезает мощь, которую необходимо сдерживать, идеология, против которой нужно бороться. Некоторые даже считали, что подобную ситуацию можно назвать "концом истории" [12]. Таким образом, создается принципиально новая geopolитическая среда для американской внешней политики. Началась трансформация роли и места США в радикально изменившемся внешнем мире.

Определенные перемены назревали уже давно. В сентябре 1989 года госсекретарь США Дж.Бейкер заявил: "Уже не вызывает сомнений то, что международные отношения не должны больше развиваться в рамках bipolarного мира" [13, С.6]. И распад СССР как бы подтвердил объективные общемировые социо-политические тенденции.

Америка победила в "холодной войне". Но победа не дала ей надежной уверенности в международных делах [14, С.3]. После ее окончания страна оказалась в сложном экономическом положении, почти все политические силы выступают за приведение своего "дома" в порядок. Американцы стали считать цену внешнеполитической активности для американского общества излишне высокой. В массовом сознании закрепилось представление о том, что страна напрягает силы на слишком широком географическом спектре, и это перенапряжение опасно внутренним ослаблением страны.

Установки массового политического сознания четко проявились в общественном мнении. Еще в 1989 году более 50% американцев считали, что заграничную помощь нужно снизить [Там же, С.16]. Опрос, проведенный журналом "Тайм" в марте 1991 года, показал, что 76% респондентов выступают против того, чтобы их страна выполняла роль "мирового полицейского".

Однако изменения, произошедшие в мировой политике, не были столь однозначны для США. На противоположных флангах политического спектра страны обозначилось несколько, во многом взаимоисключающих направлений мышления: с одной стороны, желание сократить вовлеченность в международные дела (т.н. неоизоляционизм), сосредоточиться на решении внутренних проблем, с другой – стремление воспользоваться образовавшимся перевесом сил для широкой экспансии и достижения бесспорного мирового лидерства (т.н. интернационализм). Причем, как показывает практика, эти направления не существуют в чистом виде, а активно взаимодействуют, создавая при этом целостное отражение действительности и реалистичный способ реагирования на те или иные события.

В мире после "холодной войны" президент Буш определил новую цель внешней политики США: поддерживать и консолидировать демократию [15, С.299]. Однако позднее, подчиняясь настроениям общественности, он начал перефокусирование своей администрации на решение внутренних проблем. В послании "О положении в стране" в 1992г. Буш заявил: "Мы можем теперь прекратить приносить те жертвы, на которые мы шли, противостоя враждебной сверхдержаве". Но поворот в политическом курсе не смог

ОБРИНСКАЯ Е.К.

спасти его от поражения на выборах. К тому времени 70% американцев полагали, что страна стоит на неправильном пути [14, С.17].

Все же во время предвыборной кампании 1992г. Билл Клинтон неоднократно повторял, что поддержка демократии станет наивысшим приоритетом его администрации. "Законную часть нашего бюджета на нужды национальной безопасности составит помощник демократии, на которую мы будем выделять все больше средств" [16, С.6].

В период кампании Клинтон уделил особое внимание правам человека в Китае, Южной Африке и Израиле: именно положение дел в этих трех странах обсуждало в то время мировое сообщество. Клинтон не раз говорил, что США не могут исполнять роль "мирового полицейского" [17, С.15]. Он воспринял урок администрации Буша. Особенно это ощущалось в сфере военных расходов: они были почти в 2 раза снижены по сравнению с концом 80х годов (военные расходы в 1989г. 6,5% ВНП, в 1992 – 3,4%; доля военных расходов в бюджете в 1987г. 27%, в 1997 – 16%) [14, С.16].

Несмотря на значительное перенапряжение во внешнеполитическом курсе США на рубеже 80-90х, Вашингтон в период президентства Клинтона продемонстрировал безусловное военно-политическое лидерство, возглавив миротворческую операцию в Боснии [17, С.15]. Под эгидой США началось израильско-палестинское мирное урегулирование. Успехом увенчалось американское вмешательство в Гаити. США добились бессрочного продления "Договора о нераспространении ядерного оружия". В целом результат политики администрации Клинтона в области международных отношений состоит в проведении жесткого раздела стран мира на друзей и врагов США, на "своих" и "чужих", на тех, кто принимает лидерство Вашингтона, и тех, кто его отвергает [18, С.32].

Клинтон сумел успешно противостоять волне неоизоляционистских настроений, появившихся в США после "холодной войны", убедив общественность в выгодности для страны активной внешнеполитической позиции. Ему удалось преодолеть то, от чего пострадал Буш. Клинтон осуществил поворот в общественном мнении, вызвав к жизни шаблонные установки массового сознания о мессианской роли США в мире. Кроме того, значение имело и то, что создавшаяся специфическая геополитическая ситуация предоставляла исключительный шанс для утверждения сильной позиции США в мировом сообществе.

К середине 90-х гг. в социо-психологической сфере американского общества произошли некоторые изменения, которые непосредственно связаны с политической ситуацией в стране. Различные серии опросов, проводившихся в конце 1998 – начале 2000 г., показали мнение рядовых американцев относительно основных проблем, которые придется решать США в ближайшем будущем: международный терроризм, мировая экономика, ситуация на Ближнем Востоке [19, С.60]. Это свидетельствует о том, что большая часть американцев достаточно реалистично оценивают международную ситуацию, осознавая потенциальную опасность, которую несут те или иные объекты. У американцев сохраняется достаточно сильное чувство страха не только перед международным терроризмом, но и перед отдельными странами. Так, согласно опросам, проведенным в марте 2000 года, 73% американцев считают, что Россия как ядерная держава представляет серьезную угрозу США; 78% имеют аналогичное мнение в отношении Китая. Как средство сохранения безопасности, по данным опроса Гэллапа,

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

проведенного 11-13 июня 1999 г., 67% американцев считает необходимым активное использование американских вооруженных сил за рубежом [20].

Одновременно они в целом готовы поддержать изменения в отношениях с государствами, которые в прошлом входили в число недружественных США. В ходе серии опросов "Американский век: какие изменения произошли с нами", проводимых газетой "Канзас-Сити стар" с августа 1999 г. [19, С.56], был задан вопрос: какова может быть самая важная причина для участия США в урегулировании конфликтов или в войне? 73% опрошенных назвали в общем-то гуманистические причины – оказание помощи союзнику, моральные соображения (например, этнические чистки). Американцы не стремятся вмешиваться в международные конфликты. И все же, по данным опроса Гэллапа (май 2000 г.) [20] 55% опрошенных считают предпочтительным оставаться в стороне, в то время как 48% видят необходимость в том, чтобы США играли лидирующую роль в разрешении международных проблем. Чем же объясняется такое противоречие?

В действительности, если присмотреться, противоречие теряет свою остроту. Лишь первая часть опроса отражает позицию общественного мнения в данный период. Вторая же, скорее всего, является проявлением стереотипных положений массового внешнеполитического сознания и американской политической культуры. В конце XX века убеждение в национальной исключительности и превосходстве сильно как никогда [21, С.65]. Оно имеет под собой солидную материальную основу. К началу третьего тысячелетия США превратились в наиболее экономически развитую и самую сильную державу с глобальными политическими интересами, занимающую ведущие позиции в системе международных отношений [22, С.3]. В этих условиях вполне закономерна уверенность народа США в естественности лидирующей роли своей страны в мировой политике.

Таким образом, в сравнении с периодом начала 90-х гг. в массовом внешнеполитическом сознании американцев произошли изменения, отразившиеся в общественном мнении. Если в 1991 году правительству удалось преодолеть неоизоляционистские настроения, то потом американцы начали задумываться о том, стоит ли вкладывать свои средства в чужую экономику и политику, а также о том, насколько эффективны такие вложения. Они, не видя материальных подтверждений провозглашенного правительством курса "продвижения демократии", все больше убеждаются в предпочтительности отстранения от непродуктивных внешнеполитических действий. И даже несмотря на идею мессианского предназначения США в мире, которая оченьочно закреплена на уровне массового сознания, американцы склонны считать за лучшее свертывание активности в международных отношениях, хотя об отказе от поддержания исключительного статуса своей страны на мировой политической арене речь не идет.

В результате выборов 1996 года Б.Клинтон был переизбран на второй срок. Можно сказать, что это случилось в силу определенной инерциальности, присущей зачастую такого рода решениям, когда народ вполне удовлетворен политикой действующего президента. Однако определенные перемены в политической программе Клинтона все же произошли.

ОБРИНСКАЯ Е.К.

В связи с изменениями в массовом сознании американцев перед президентом встала задача выработки несколько иного внешнеполитического курса. В законченном виде новая концепция была представлена в 1996 году в ходе предвыборной кампании демократов. Авторам удалось соединить в ней элементы четырех внешнеполитических концепций: 1) неизоляционизм; 2) избирательное (ограниченное) участие; 3) согласованная безопасность и 4) единоличное лидерство США [23, С.17]. Это удачное сочетание, несколько парадоксальное, ограничения активности и сохранения позиции лидера. Так же совмещаются в сознании народа стремление к сосредоточению на внутренних проблемах и, одновременно, наличие на уровне стереотипов представления об исключительности и мессианской роли Соединенных Штатов в мировой истории будущего.

К концу 90-х гг. изоляционистские настроения общественности несколько притупились (но не исчезли). Об этом можно судить по специфике внешнеполитической программы предвыборной кампании 2000г. Хотя специалисты заявляют, что вопросы внешней политики играли в избирательной кампании крайне незначительную роль [24, С.9], тем не менее, претенденты от главных партий единодушно выступали за продолжение масштабной, глобальной вовлеченности США в мировую политику [25, С.49]. В традиционно отводимой внешнеполитическим вопросам части предвыборной программы Дж.Буша-младшего предусматривается увеличение расходов на оборону, руководство интересами национальной безопасности США, а не гуманитарными соображениями, а также более осторожный подход к применению американских вооруженных сил за рубежом [Там же]. Таким образом, программа кандидата Республиканской партии Дж.Буша-младшего как нельзя лучше отвечала настроениям электората, что и обеспечило ему пост президента.

На практике вовсе не обязательно, что кандидат, ставший президентом, будет выполнять свою предвыборную программу. Однако именно материалы предвыборных кампаний представляют собой пример наиболее полной власти общественного мнения над политическими решениями, как в данном случае.

По мнению специалистов, подход США к политическому управлению на нынешнем этапе основывается на ставке на симпатии простых людей [26, С.47]. Внешнеполитический курс правительства США 1996-2001 гг. подтверждает эту гипотезу. Ведь именно общественное мнение определяло по большей части приоритеты позиции страны на мировой политической арене. По результатам опроса Гэллапа, проведенного в мае 2000 г., 65% респондентов ответили, что они удовлетворены позицией Соединенных Штатов (для сравнения, в 1996г. – 44%) [20]. Это ли не свидетельство того, что правящая элита верно оценила изменения общественного мнения, и даже более того, учла их при формировании доктрины развития внешней политики США на конец XX – начало ХХI века.

11 сентября 2001 г. в корне изменило ситуацию. Врезающиеся в небоскребы тяжелые "Боинги", оранжевое огненное облако дыма и пламени, рушащиеся на глазах чуть ли не полукилометровой высоты башни Всемирного торгового центра... Весь мир и, прежде

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003 ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

всего, американцы испытали шок. Однако, последствия этих событий далеко неоднозначны.

Президент Дж.Буш-младший назвал это нападение "первой войной ХХI века". В своем выступлении на объединенном заседании обеих палат Конгресса США 20 сентября 2001 г. Буш заявил: "Наш враг – это сеть радикальных террористов и каждое правительство, которое их поддерживает... Мы используем все ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении, все средства правопорядка, все финансовые рычаги и все необходимые орудия войны, чтобы сломать и разгромить глобальную террористическую сеть" [27, С.3]. 79% американцев смотрели выступление Буша по телевизору и 90% из них поддержали президента, а более 80% посчитали, что если США не предпримут военных действий, угроза новых актов терроризма против американцев возрастет [Там же, С.3-4]. Президент Буш объявил о создании Управления безопасности национальной территории во главе с Т.Риджем, которое должно координировать антитеррористическую деятельность всех государственных министерств и ведомств. Президент объявил также о введении в стране чрезвычайного положения, что предусматривает передачу ему обширных, практически неограниченных полномочий. Он запросил 20 миллиардов долларов в качестве чрезвычайных расходов на операцию возмездия и расследование, и Конгресс выделил 40, дав понять, что это не верхняя планка.

У американцев возникло сомнение в значимости роли Соединенных Штатов как "мирового полицейского". Если США оказались беспомощными перед несколькими десятками террористов, которые умели на протяжении короткого периода времени ввергнуть страну в хаос, то как же они смогут обеспечивать безопасность всего мира? [28, С.27] 11 сентября многое изменило для рядовых американцев, и прежде всего – мировоззрение. Согласно данным газеты "Los Angeles Times" (опрос 19 сентября 2001 г.) 47% опрошенных признали, что террористическое нападение было "прямым результатом американской политики интервенции во всем мире", а 58% - "политики на ближнем Востоке" [27, С.10]. Исследование, проведенное Pew Research Center survey в августе 2002 г., показало, что после теракта 49% опрошенных указывали на политические причины атаки и 30% - на религиозные. Вот только значит ли это, что американцы осознали ошибочность внешнеполитического курса своей страны? Дальнейшие события покажут, что это не совсем верно.

Все же, определенные изменения в позициях общественного мнения до и после 11 сентября произошли. По данным Pew Research Center отмечается снижение эгоцентризма американцев: снизилось (с 38% до 30%) количество респондентов, убежденных в необходимости при формировании внешнеполитического курса учитывать прежде всего интересы США. Наоборот, тех, кто склоняется к приоритету интересов союзников, стало больше (с 48% до 59%) [29]. Однако, террористы нанесли удар именно по Соединенным Штатам. Исходя из этого, американцы определяют роль своей страны в мировой политике: увеличилось (с 38% до 45%) количество людей, считающих, что США должны быть однозначно лидером или, в крайнем случае, "первым среди равных". Примерно столько же респондентов (46%) уверены в равенстве США с другими ведущими странами мира.

ОБРИНСКАЯ Е.К.

Таким образом, 11 сентября 2001 г. стало в определенном смысле поворотным пунктом американской внешней политики. Шоковое состояние прошло довольно быстро. Страх перед терроризмом оказался слабее жажды мести. Ради нее американцы готовы на значительные жертвы (как социально-правовые, так и финансовые). В общественном мнении произошла переоценка приоритетов внешней политики США. Но сама внешняя политика редко меняется так резко. Отсюда следует вывод об удобной возможности использования правительством настроений общественности для формирования внешнеполитического курса на ближайшие месяцы.

Соединенные Штаты Америки устами президента Бж.Буша объявили войну терроризму через считаные часы после нападения 11 сентября. Он заявил, что это будет война до победного конца, что она, возможно, будет долгой и необычной, потребует огромных политических, дипломатических, экономических, военных усилий, причем ее будет вести коалиция государств. Нейтральных государств, предупредил Буш, в ней не будет. Пособничество террористам, их укрывательство на территории тех или иных государств будет приравнено к соучастию в терроризме и соответствующим образом наказано [30, С.4]. Только терроризм – это не государство, не нация: у него нет четко очерченных границ. Как воевать с терроризмом? Против кого и как будет сражаться мировое сообщество, возглавляемое Америкой?

Поэтому одной из основных целей политики Вашингтона в этой ситуации является определение "врагов" США. Называются конкретные имена и названия организаций, всемирно известных как террористические. Такими действиями правительство Соединенных Штатов добивается конкретизации объекта агрессии в сознании американцев. Это позволяет ему "согласовывать" предпринимаемые меры с "общественным мнением", дает свободу действий в этом отношении. И очень важно, чтобы каждый американец четко осознавал, с кем его страна ведет войну. Подобная политика дает хорошие результаты, которые нагляднее всего проявляются в дифференциации при определении "степени дружественности" той или иной страны в отношении США. В соответствии с данными The Harris Poll (август 2002 г.) и ABC News Poll (сентябрь 2002 г.) [20] ближайшим союзником Соединенных Штатов в борьбе против террористов является Великобритания. Затем следуют Канада, Австралия и Израиль. Меньше же всего доверия американцы испытывают к Саудовской Аравии и Пакистану.

Когда основные противники определены, самое время переходить к решительным действиям. Постепенно версии о виновнике терактов 11 сентября сошлись на одной кандидатуре. По всей стране были распространены плакаты с портретом Усамы бен Ладена. После установления (или, по крайней мере, сообщения) места, хотя бы приблизительно, где он скрывается, американцы уже знали, что делать дальше. Вся агрессия, порожденная шоком и гневом 11 сентября, обратилась против Афганистана и режима талибов, прикрывающих террористов.

В связи с началом войны по телевидению выступил президент США Дж.Буш. Он подчеркнул, что режиму талибов было дано две недели на размышление. Прошло более двух недель, положительного ответа на ultimatum не поступило. Поэтому Соединенные Штаты вынуждены начать военные действия, в которых

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

принимает участие Великобритания. Кроме того, Канада, Австралия, Германия и Франция изъявили желание прислать боевые контингенты. Более сорока стран заявили о том, что они готовы оказать содействие и помочь армии, поставившей перед собой цель положить конец терроризму.

Необычный характер этой войны был подчеркнут тем, что одновременно с нанесением ракетных ударов была осуществлена доставка гуманитарных грузов, продовольствия и медикаментов. Грузы сбрасывались с воздуха, а вместе с ними – листовки на местных языках, объясняющие, что удары наносятся только по военным объектам, что это мера вынужденная, что боевые действия не ведутся против мирного населения. Наконец, было сброшено много портативных радиоприемников, позволяющих слушать передачи на местных языках, которые ведут американские радиостанции. Американским войскам создавался образ "хороших парней", которые несут в дикую страну светоч демократии.

После завершения кампании в Афганистане стало очевидно, что акцент постепенно смешается от международного терроризма к демократизации отсталых (тоталитарных) государств. Но тема терроризма (или соучастия в нем) не исчезает так быстро. Вскоре внимание американцев было приковано уже к Ираку. В конце 2002 года за месяц количество тех, кто очень внимательно следил за ситуацией, увеличилось на 12% (с 48% в сентябре до 60% в октябре) [29]. Всего же 88% опрошенных признались в своем интересе к событиям вокруг Ирака. Эти цифры позволяют правительству осуществлять влияние на массовое сознание и общественное мнение. По данным Pew Research Center (октябрь 2002 г.) 86% респондентов из числа сторонников применения силы уверены в наличии у Саддама Хуссейна ядерного оружия. Причем, что интересно, аналогичное мнение высказывают и 70% противников силового решения. Убеждены в том, что Саддам Хуссейн причастен к терактам 11 сентября 2001 года, 79% сторонников и 42% противников силового метода [Там же]. Вот это и есть лучшее доказательство воздействия властей и средств массовой информации на массовое сознание. Именно это воздействие нивелирует различия во взглядах американцев на внешнюю политику.

Таким образом, массовое сознание оказалось полностью подготовленным к следующему шагу. Общественное мнение продемонстрировало, насколько отчетливо американцы представляют себе вину Саддама Хуссейна как перед США в частности (теракты 11 сентября), так и перед мировым сообществом в целом (наличие ядерного оружия). То, что роль мстителя американцы склонны взять на себя, объясняется специфическими элементами политической культуры, которая сформировалась в США. Именно представления об исключительной, даже мессианской роли США в мире сделали возможным оказание воздействия (как прямого, так и косвенного), по большей части через средства массовой информации, на массовое сознание американцев, а значит – и на общественное мнение.

По данным ABC News/ Washington Post Poll (март 2003г.) 67% опрошенных уверены в том, что Соединенные Штаты использовали все возможные способы дипломатического воздействия прежде чем начать войну против Ирака [20]. Безусловно, это означает, что для американцев исчерпаны пути мирного разрешения конфликта. Таким образом, в сознании в определенной степени оправдывается позиция США в ситуации с Ираком. Причем трансформация произошла настолько

ОБРИНСКАЯ Е.К.

успешно, что по результатам опроса Gallup Organization (март 2003г.) 63% респондентов заявили, что они негативно относятся к антивоенным демонстрациям, волна которых прокатилась по всему миру [31].

Подобная точка зрения как нельзя лучше характеризует позицию общественного мнения в отношении Ирака как результат различных внешних влияний. Американцев с раннего детства учат гордиться своей страной при любых обстоятельствах. Политическая культура оказывает огромное воздействие на общественное мнение. Именно поэтому более 60% американцев ощутили гордость после начала войны в Ираке. Эти события также создали иллюзию безопасности: 75% опрошенных квалифицируют свои чувства как "уверенность" [Там же]. 71% ощущает лишь грусть в связи с ситуацией в Ираке – это прорываются отдельные фрагменты каких-то гуманистических представлений, свойственных американцам.

Война в Ираке началась, несмотря на все "дипломатические" меры США для ее предотвращения. Сразу же встал вопрос о том, как долго она будет продолжаться. По данным CBS News/ New York Times Poll (март 2003г.) мнения разделились [20]: 53% считают – война не продлится дольше нескольких недель, что может объясняться двояко. С одной стороны, американцы стремятся поскорее разобраться с Саддамом Хусейном и вернуться снова к мирному состоянию. С другой – они могут быть безоговорочно уверены в мощи американской армии. В свою очередь, 42% опрошенных считают, что война продлится много месяцев. Либо они рассчитывают на сопротивление Саддама Хусейна, либо предпочитают хорошенько расправиться с врагом.

Однако, уже через шесть недель президент Буш объявил об окончании военных действий. Но ситуация и сегодня остается напряженной. Это начало постепенно надоедать американцам. По данным CBS News Poll (Август 2003г.) количество людей, убежденных в том, что дела США в Ираке идут хорошо или отлично, за три месяца (с мая по август) снизилось на 21%. Тех же, кто считает, что дела США плохи, стало на 23% больше [Там же]. Причем, несмотря на войну, угроза терроризма все еще остается актуальной. Несколько увеличилось количество людей, считающих, что она не преодолена; хотя их все же меньше, чем тех, кто уверен в преодолении угрозы терактов.

Все это привело американцев к желанию отстраниться от ситуации в Ираке. Определять дальнейшую судьбу страны они склонны предоставить ООН. За это выступают 69% опрошенных. За сохранение Соединенными Штатами ведущей роли в этих вопросах высказываются всего лишь 25% респондентов [Там же].

По итогам CNN/ USA Today/ Gallup Poll (август 2003г.) в период иракской кампании наблюдался резкий рост рейтинга президента Буша: с 55% до 76%. С середины апреля рейтинг начинает снижаться, пока не достигает своей обычной позиции [20]. Это еще раз подтверждает значительную роль стереотипов политической культуры США в определении позиций общественного мнения.

С определенной долей уверенности можно сказать, что война в Ираке была одним из важнейших событий последнего года. Она показала всему миру положение США в мировой политике. Соединенные Штаты достаточно сильны для того, чтобы претендовать на мировое лидерство, и они намерены широко использовать свою силу для защиты своих внешнеполитических интересов.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США. 1991-2003ГГ.: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Официально об окончании войны было объявлено 1 мая 2003 года. Но фактически иракская кампания американцев еще не завершилась. Общественное мнение определило три основные составляющие победы [31]. Это поимка или смерть Саддама Хусейна, уничтожение оружия массового поражения и свободные выборы. И если оружия не оказалось, а Саддам Хусейн был пойман в декабре 2003 года, то выборы еще не прошли. А потому война (или борьба) за распространение демократии не закончена.

Как показывает практика, американское внешнеполитическое общественное мнение несколько раз склонялось то в сторону изоляционизма, то к идеи "продвижения демократии". В некоторых случаях этот процесс являлся следствием пропаганды правительства, а в некоторых – становился причиной изменений во внешнеполитическом курсе страны. Второе происходило тогда, когда в настроениях общественности наступала по определенным причинам перенапряженность (рубеж 80-90х годов). Тогда правительство вынуждено менять свою политику, чтобы не лишиться доверия своего народа. Но иногда политикам удобнее и проще повлиять на массовое сознание американцев, чем менять что-то в своем курсе. Особенно это актуально в кризисных ситуациях, когда можно с легкостью вызвать к жизни стереотипы американской политической культуры (например, мессианство, национализм), как произошло в ситуации с 11 сентября 2001г.. Но не вступает ли это в противоречие с основополагающими устоями демократии? Ведь власть обязана выражать и защищать интересы большинства, которым она избрана, а не манипулировать им.

Особенность массового сознания такова, что общество способно более-менее адекватно оценивать только близкие ему обстоятельства и не может предвидеть сколько-нибудь дальнюю перспективу. Политики такую перспективу как правило видят, а значит – они могут лучше, чем рядовые американцы, урегулировать ту или иную ситуацию. Следовательно, в отдельных случаях невнимание правительства к общественному мнению может принести только пользу государству. Хотя это ни в коем случае не оправдывает целенаправленной манипуляции обществом (например, во время предвыборной кампании). Существует так же устойчивое убеждение в том, что демократы чутко прислушиваются к общественному мнению американцев, а республиканцы, со своей стороны, стремятся сформировать это мнение или, если не удается – проигнорировать его [32, С.49]. На самом деле с определенной долей уверенности можно говорить о партийной индифферентности в этом вопросе. Внимательность к общественному мнению скорее зависит от конкретных людей и обстоятельств.

Установленные особенности корреляции общественного мнения американцев и внешней политики США позволяют спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации в мировой политике. В частности, это касается последствий войны в Ираке. Таким образом, дальнейшая разработка данной тематики важна не только для политологов-теоретиков, но и для политиков-практиков.

Список литературы

1. Малькова И.О. Власть в зеркале мне ний электората// Социс.- 1998.- №3.- С.9-13.
2. Шембелева Е.А. О месте и роли общественного мнения// Вестник СевГТУ. Вып.17: Философия и политология: Сб. науч. тр.- Севастополь, 1999.- С. 129-133.
3. Общественное мнение и власть: механизм взаимодействия.- К.: Нauкова думка, 1993.- 136с.

ОБРИНСКАЯ Е.К.

4. Бердашевич А.П. Основные принципы формирования и реализации государственной политики// Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки.- 2001.- №4.- С. 82-94.
5. Политологический словарь/ Под ред. В.И. Астаховой, М.И. Панова.- Харьков: Прапор, 1997.- 199c.
6. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии.- М.: Аспект Пресс, 2000.- 559с.
7. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь.- М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.- 576с.
8. Судас Л.Г. Социология общественного мнения// Социально-политический журнал.- 1995.- № 1.- С. 83-96.
9. Американсское общественное мнение и политика.- М.: Наука, 1978.- 294с.
10. Миллс Р. Властвующая элита.- М.: Наука, 1959.- 543с.
11. Механизм формирования внешней политики США.- М.: Наука, 1986.- 205с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории??/ США: Экономика.Политика.Идеология.- 1990.- №5.- С.39-58.
13. Шохин С. Политика США после кризиса в Персидском заливе// Мировая экономика и международные отношения.- 1991.- № 8.- С. 5-20.
14. Уткин А.И. Сомнения сверхдержавы??/ США: Экономика.Политика.Идеология.- 1994.- № 11.- С. 3-17.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций.- М.: ООО "Издательство АСТ", 2003.- 603с.
16. Дженндлин Д. Билл Клинтон и внешняя политика США// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1993.- № 5.- С. 3-12.
17. Рогов С.М. Выбор Америки// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- №1.- С. 5-19.
18. Кременюк В.А. Внешняя политика администрации Клинтона: на новый срок со старым багажом// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- № 5.- С. 20-33.
19. Шаклеина Т.А. Внешняя политика США: консенсус между правительством и общественностью??/ США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2000.- № 11.- С.54-68.
20. <http://www.polingreport.com>
21. Согрин В. США: общественно-политический портрет на исходе XX века// Мировая экономика и международные отношения.- 1998.- № 9.- С. 51-66.
22. Рогов С.М. Американское государство накануне третьего тысячелетия//США: Экономика.Политика.Идеология.- 1998.-№11.- С.3-20.
23. Шаклеина Т.А. "Доктрина Клинтона" и будущее американской внешней политики// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- № 10.- С. 17-32.
24. Рогов С.М. Накануне выборов// США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2000.- № 10.- С. 3-14.
25. Самуилов С.М. Внешнеполитическая дискуссия в ходе избирательной кампании// США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2000.- № 10.- С. 49-58.
26. Кременюк В.А. Внешняя политика администрации Клинтона: на новый срок со старым багажом// США: Экономика.Политика.Идеология.- 1997.- № 5.- С. 20-33.
27. Рогов С.М. 11 сентября 2001 года: реакция США// США.Канада: Экономика.Политика.Культура.- 2001.- № 11.- С. 3-24.
28. Дмитренко Н. Черный вторник: взгляд со стороны// Корреспондент.- 2002.- № 24.- С. 26-29.
29. <http://www.people-press.org>
30. Война В. Успеть до Рамадана...// Новое время.- 2001.- №41.- С. 4-9.
31. <http://www.gallup.com>
32. Берри Н. Почему американскую внешнюю политику так трудно понять// Международная жизнь.- 1998.- №11-12.- С. 33-49.

Поступило в редакцию 07.12.2004